

ПАТРИАРШЕЕ ПОСЛАНИЕ
НА СВЯТУЮ ПАСХУ
Ном. Прот. 251

+ В А Р Ф О Л О М Е Й
МИЛОСТЬЮ БОЖИЕЙ АРХИЕПИСКОП
КОНСТАНТИНОПОЛЯ – НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ
ВСЕЙ ПОЛНОТЕ ЦЕРКВИ БЛАГОДАТЬ, МИР И МИЛОСТЬ
ОТ ПРЕСЛАВНО ВОСКРЕСШЕГО ХРИСТА

* * *

Честнейшие братья Иерархи и благословенные чада о Господе!

Милостью и силою Божией пройдя в молитве и посте пучину Святой и Великой Четыредесятницы и достигнув всеславной Пасхи, воспевая «до сокровищ адовых» сошедшего и «вхождение в Рай всем сотворившего» Своим восстанием из мертвых Господа славы.

Воскресение — это не воспоминание о событии из прошлого, а «благое пременение» нашего бытия, «иное рождение, другая жизнь, иной образ жизни, претворение самой природы нашей»¹. Ибо в Воскресшем Христе все творение обновляется вместе с человечеством. Когда мы поем 3-ю песнь Пасхального канона: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в Немже утверждается», тогда провозглашается, что вся вселенная утверждена и исполнена не вечерним светом. Не только по отношению к истории рода человеческого, но и относительно всего творения, применимы слова «до Христа» и «после Христа».

Воскресение Господа из мертвых составляет суть Евангелия, основополагающую точку отсчета во всех текстах Нового Завета, а также для литургической жизни и благочестия православных христиан. Действительно, слова «Христос Воскресе!» резюмируют богословие Церкви. Переживание упразднения державы смерти является источником неизглаголанной радости, «свободной от уз мира сего». «Радости вся исполнишася, воскресения искус приемше». Взрыв «великой радости», Воскресение напояет всю церковную

¹ Свт. Григорий Нисский. «О тридневном пребывании Господа нашего Иисуса Христа между смертью и воскресением». — PG 46, 604.

жизнь, этос и пастырское служение как предвкушение полноты жизни, познания и жизни вечного царства Отца, Сына и Святого Духа. Православная вера и пессимизм — несовместимые измерения.

Пасха для человека — торжество свободы и победы над отчуждающими силами, воцерковление нашего бытия, призывание к содействию в преображении мира. История Церкви становится «великой Пасхой» как путь к «свободе славы детей Божиих»². Опыт воскресения раскрывает суть и эсхатологическое измерение свободы во Христе. Свидетельства Библии о воскресении Спасителя демонстрируют силу свободы верующих, в которой проявляется «великое чудо», неприступное никакому насилию. «Ибо таинство спасения [дано для] добровольно жаждущих его, а не для насильно привлекаемых»³. Принятие божественного дара как «перехода» верующего ко Христу является вольной бытийной реакцией на любящий и спасительный «переход» Воскресшего Господа к человеку. Ибо «без Меня не можете делать ничего»⁴.

Тайна воскресения Господа и по сей день продолжает потрясать убеждения позитивистов — отрицателей Бога, кто тем самым «отрицает и человеческую свободу», также и приверженцев «заблуждения самореализации вне Бога» и почитателей современного «человекобожия». Будущее не принадлежит тюрьме самодостаточного, удушающего и сковывающего [земного] обывательства. Нет подлинной свободы вне Воскресения и вне перспективы вечности.

Для Святой Великой Церкви Христовой источником такой воскресной радости является празднование Пасхи в этом году сообща всем христианским миром, наряду с празднованием 1700-летия Первого Никейского собора, осудившего ересь Ария, «умалившего в Троице единого Сына и Слово Божие», и установившего исчисление дня празднования Воскресения Спасителя.

Никейский собор открывает новую эпоху в соборной истории Церкви, переход от местного к вселенскому соборному уровню. Как мы знаем, Первый

² Рим. 8, 21.

³ Прп. Максим Исповедник. Толкование на молитву «Отче наш». — PG 90, 880.

⁴ Ин. 15, 5.

Вселенский собор ввел в Символ веры не использованный в Писании термин «единосущный» с четкой сотериологической ориентацией, которая остается важнейшим атрибутом церковной догматики. В этом смысле торжества, приуроченные к сей великой годовщине, не являются обращением к прошлому, ибо «дух Никеи» неизменно пребывает в жизни Церкви, единство которой сопряжено с правильным пониманием и развитием ее соборной идентичности. Слово о Первом Вселенском Никейском соборе напоминает нам об общих христианских принципах и о значении борьбы против извращений нашей непорочной веры, побуждая нас обратиться к глубине и сути церковного предания. Совместное празднование в этом году «святейшего дня Пасхи» подчеркивает актуальность проблемы, решение которой выражает не только уважение христианства к постановлениям Никейского собора, но и осознание того, что «в таких священных вопросах не должно быть никаких расхождений».

С этими чувствами, исполненными света и радости Воскресения, с восклицанием всерадостно «Христос Воскресе!», почтим избранный и святой день Пасхи сердечным исповеданием веры «смертию смерть поправшего и всем человекам и всякой твари жизнь даровавшего» Искупителя, верностью священным преданиям Великой Церкви и нелицемерной любовью к ближнему, дабы прославилось чрез всех нас небесное имя Господне.

Фанар, Святая Пасха 2025

+ Константинопольский

пламенный ко Христу Воскресшему молитвенник о всех вас

Для прочтения в церквах на Божественной Литургии в день Святой Пасхи после Священного Евангелия.